

УДК 159.922.7-053.4:177.61

Аналитический обзор стилей привязанности и их нарушений в раннем детстве

Такмакова М.Ю.

Статья посвящена анализу формирования моделей привязанности в рамках теории привязанности. Проанализированы теории ведущих психологов и психоаналитиков о процессе формирования привязанности. Выделены ведущие типы привязанностей, и влияние родителей на их формирование. Проанализирован зарубежный опыт исследований поведения детей в детских домах и приютах. Рассмотрены основные фазы формирования привязанности в раннем детстве. Проанализированы этапы эффекта разлучения детей в раннем детстве с опекунами. Приведен анализ влияния эффекта разлучения и депривации на развитие воспитанников детских домов.

Ключевые слова: привязанность, депривация, разлучение, детские дома, привязывающие модели поведения.

Стаття присвячена аналізу формування моделей прихильності в рамках теорії прихильності. Виділено провідні типи прихильностей, і вплив батьків на їх формування. Проаналізовано зарубіжний досвід досліджень поведінки дітей у дитячих будинках і притулках. Розглянуто основні фази формування прихильності в ранньому дитинстві. Проаналізовано етапи ефекту розлучення дітей в ранньому дитинстві з опікунами. Наведено аналіз впливу ефекту розлучення і депривації на розвиток вихованців дитячих будинків.

Ключові слова: прихильність, депривація, розлучення, дитячі будинки, прив'язуючі моделі поведінки.

This article analyzes the formation of patterns of attachment in the attachment theory. Highlighted the leading types of attachments, and the influence of parents on their formation. Analyzed foreign experience studies the behavior of children in children's homes and orphanages. The main phase of the formation of attachment in early childhood. The stages the effect of the removal of children from early childhood caregivers. An analysis of the impact of separation and deprivation effects on the development of children's homes.

Keywords: affection, deprivation, separation, children's homes, bind behavior.

Актуальность. В современной психологической науке привязанность является основным понятием, описывающим отношение ребенка к близкому взрослому. Феномен привязанности матери и ребенка (Дж. Боулби, Е. О. Смирнова, М. Эйнсворт и др.) находится в центре внимания исследователей как фактор становления человеческих взаимоотношений. Привязанность имеет большое значение для формирования эффективного материнского поведения, приспособления ребенка к окружающему миру, гармоничного развития личности.

Целью данной статьи является рассмотрение в рамках теории привязанности стилей привязанности и их нарушений в раннем детстве, а также выявить последствия нарушений привязанностей на становление развития личности ребенка.

Известный английский психиатр и психоаналитик Джон Боулби предположил, что мы все обладаем биологически заложенной «системой привязанностей» (то есть системой близких эмоциональных связей), которая обеспечивает нам выживание и защиту в младенчестве и сохраняется в течение всей жизни. Это утверждение лежит в основе теории привязанности, основателями которой являются Джон Боулби и Мэри Эйнсворт.

Д. Боулби в своих исследованиях, которые он проводил с детьми в детских домах и больницах, обнаружил, что такие дети страдают различными эмоциональными проблемами, включая неспособность установить близкие и продолжительные отношения с окружающими. Благодаря своим наблюдениям ученым был сделан вывод о важности построения отношений «мать – ребенок». Для формирования подобной связи у детей должны сформироваться привязывающие модели поведения (attachment behaviors) - жесты и сигналы, которые обеспечивают и поддерживают их близость к опекунам [11; с.182].

Среди привязывающих моделей поведения Д. Боулби выделяет:

- плач,
- улыбка,
- лепетание,
- цепляние,
- сосание,
- следование.

Данные привязывающие модели поведения проявляются у детей на различных возрастных этапах, которые в свою очередь соответствуют формированию привязанности к опекунам у малышей. Д. Боулби выделяет четыре фазы, на протяжении которых у детей формируются отношения привязанности.

Первая фаза, которая длится от рождения до трех месяцев, носит название «неразборчивая реакция на людей». В первые 2-3 месяца жизни малыши реагируют на людей одними и теми же базовыми способами: слушают человеческие голоса и разглядывают человеческие лица [13; с. 23]. Фактически, примерно до 3-месячного возраста малыши улыбаются любому лицу, даже его картонной модели, изображающей лицо полностью или в фас. [11, с. 282-285; 13, с. 180-181,187]. Примерно в тот период, когда малыши начинают улыбаться лицам, они также начинают неизбирательно лепетать (ворковать и гулить). Они лепечут в

основном при звуке человеческого голоса, и особенно при виде человеческого лица, почти независимо от того, какой человек находится рядом. «Лепет, как и улыбка, является социальным стимулом, который выполняет функцию удержания материнской фигуры рядом с младенцем, обеспечивая социальную интеракцию между ними» [11; с. 289].

Данная стадия способствует сближению родителя и ребенка также посредством плача малыша. Плач подобен сигналу бедствия: он оповещает, что малышу требуется помощь, он испытывает боль, дискомфорт. При этом малыши позволяют почти любому человеку успокоить их, покачав или удовлетворив их потребности [11; с. 289-296].

Вторая фаза длится от трех до шести месяцев и называется «фокусирование внимания на знакомых людях». Начиная с 3 месяцев социальные реакции малыша становятся более избирательными: младенцы постепенно ограничивают направленность своих улыбок знакомым людям [11, с. 287, 325], гуляют и лепечут только в присутствии знакомых людей. В целом отдают предпочтение двум или трем людям – и одному в особенности. Этим основным объектом привязанности обычно является мать, но бывают и исключения. Им может быть отец или другой опекун. Боулби сделал предположение, что у малышек формируется наиболее сильная привязанность к тому человеку, который с наибольшей готовностью отвечает на их сигналы и участвует в наиболее приятных интеракциях с ними [11; с. 306-316].

Третья фаза, длящаяся от шести месяцев до трех лет, носит название «интенсивная привязанность и активный поиск близости». Начиная примерно с 6-месячного возраста привязанность младенца к определенному человеку становится все более интенсивной и исключительной. Младенцы громко плачут, демонстрируя тревогу разлучения (separation anxiety), когда мать покидает комнату. [11, с. 295, 300]. При этом они стараются сохранить контакт с родителем, активно следуя за его перемещениями. В это же время возникает боязнь незнакомцев (fear of strangers), которая проявляется от легкой осторожности до громкого плача при виде незнакомого человека. [12]. К окончанию первого года жизни у ребенка на основе повседневных интеракций начинает формироваться общее представление о доступности и отзывчивости опекуна – появляется общая рабочая модель объекта привязанности. [10, с. 203-206].

Четвертая фаза от трех лет и до окончания детства является базой для формирования «партнерского поведения». До 2-3-летнего возраста дети ориентированы только на удовлетворение своих собственных потребностей, они еще не могут принимать в расчет планы или цели опекуна. В дальнейшем же ребенок способен принимать и понимать направленность действий родителя, что позволяет ему действовать больше как партнер в отношениях. В дальнейшем нормальное протекание данной фазы способствует во взрослой жизни формированию устойчивых партнерских отношений, гармоничному формированию привязанности к значимым лицам.

Боулби и другие исследователи (Дубровина И.В., Прихожан А. М. Толстых Н. Н.) отметили, что воспитанники детских домов, лишённые достаточного внимания и заботы со стороны родителей и опекунов, испытывают задержки в эмоциональном и интеллектуальном развитии, сталкиваются со сложностями в формировании близких доверительных отношений. Д. Боулби называл этих индивидуумов «личностями, лишёнными любви»; такие индивидуумы используют людей только в собственных интересах и кажутся неспособными завязать с другим человеком любящие, продолжительные отношения [6]. Поскольку у них не развилась способность к близким связям в течение нормального раннего периода, во взрослой жизни их отношения остаются поверхностными.

Условия в детских домах во многом являются неблагоприятными для формирования близких человеческих связей. Зачастую о малышах заботятся несколько нянь, которые часто сменяют друг друга, и ребенок не успевает установить достаточно глубокие доверительные связи. Персонал детских домов удовлетворяет физические потребности детей, но при этом мало времени уделяет на непосредственное общение с ними. Часто рядом нет никого, кто мог бы откликнуться на плач малышек, улыбнуться им в ответ, поговорить с ними, когда они лепечут, или взять их на руки, когда они этого хотят. Поэтому малышу трудно установить прочную связь с каким-то определенным человеком, т.к. он столкнулся с опытом разлучения с близкими опекунами. Как полагает М.Эйнсуорт, разлучение, скорее всего, будет наиболее болезненным в возрасте между 6 месяцами и 3-4 годами. В это время у ребенка интенсивно формируются привязанности и отсутствуют независимость и когнитивные способности, позволяющие справиться с разлучением в адаптивной манере [5].

Благодаря исследованиям Боулби и Робертсона [14, с. 131-140.] были выделены следующие этапы эффекта разлучения:

- протест – длится от нескольких часов до недели или больше. В этот период малыш переживает острое горе из-за разлуки с матерью и стремится вернуть ее громким плачем, может трясти свою кроватку, бросаться из стороны в сторону. При этом может отвергать всех, кто ухаживает за ним.
- отчаяние – ребенок затихает, уходит в себя, становится пассивным и, по-видимому, находится в состоянии глубокой печали.
- отчужденность – ребенок более оживлен и может принять заботу медсестер и других людей, вступает в общение с окружающими. При этом, когда мать возвращается, ребенок не хочет ее признавать: он отворачивается с безразличным видом и, кажется, что потерял к ней всякий интерес.

Большинство детей восстанавливают свою связь с матерью спустя какое-то время, но если разлучение было продолжительным, и ребенок лишился других опекунов (например, медсестер), он может утратить доверие ко всем людям. Результатом в этом случае также становится «личность, лишённая любви». Такой ребенок будет больше сосредотачиваться на себе и вместо того, чтобы направлять свои желания и чувства на других людей, чаще станет стремиться к конкретным благам: получению сладостей, игрушек или еды.

Недостаток сформированности здоровой привязанности в раннем детстве приводит в дальнейшем

к формированию «синдрома эмоционального холода», что проявляется в избегании (отсутствии) эмоций, чувств. (Кочарян А. С., Терещенко Н. Н., Асланян Т.С., Гуртовая И.В.) Такой человек живет за внешними фасадами, которые могут выглядеть, либо как псевдонезависимость, самодостаточность, отсутствие потребности в теплых отношениях, прагматичность в эмоциональных и сексуальных отношениях, либо, наоборот, как зависимость от другого человека, его теплое отношения, потребность в экстремальных, «зашкаливающих» эмоциях, любовь, сметающая все препятствия, жертвенность в любви и дружбе и т.п. Но и в том и в другом случае за фасадами спрятано неверие людям, неверие в себя, ощущение собственной ненужности, недостойности и т.п. [1]

М. Эйнсуорт в исследованию «Незнакомая ситуация» выделяет три паттерна привязанности, которые формируются при опыте раннего взаимодействия малыша с матерью [4]:

1) Надежно привязанные младенцы (*securely attached infants*) – реализуют здоровый паттерн привязанности. Они относятся к матери, как к опоре, защитнику в незнакомой ситуации, испытывают сильную потребность в близости к ней, в присутствии матери испытывают смелость для активного исследования окружающей обстановки. Их матери, как правило, проявляют сенситивность и быстро реагируют на плач и другие сигналы своих малышей.

2) Неуверенные, избегающие младенцы (*insecure-avoidant infants*) опасаются, что не смогут найти у своей матери поддержки и поэтому склонны реагировать в оборонительном ключе. Избирают безразличную, сдержанную манеру поведения, как бы отрицая какие-либо чувства к матери, чтобы себя защитить. Матери таких детей, в свою очередь, реагируют на поведение младенцев относительно несенситивно, склонны вмешиваться и отвергать своих детей.

3) Неуверенные, амбивалентные младенцы (*insecure-ambivalent infants*) проявляют амбивалентные чувства по отношению к матери: то стремительно тянутся к ней и сильно волнуются в ее отсутствие, то сердито отталкивают. Как правило, эти матери обращались со своими малышами в непоследовательной манере: иногда они проявляют ласку и отзывчивость, а иногда отстраненность и равнодушие.

Таким образом, младенец социален с рождения и нуждается в контакте и эмоциональном взаимодействии. Поведение привязанности – это любые формы поведения, направленные на удержание и взаимодействие с объектом привязанности, т.к. именно особенности взаимодействия ребенка с родителями в раннем детстве являются ведущими в процессе формирования здоровой привязанности. По сути, отношение взрослого является не средством, а сущностью и содержанием самосознания ребенка.

Выводы:

1. Формирование привязанности в раннем возрасте происходит при непосредственном близком эмоциональном контакте со значимым опекуном, по отношению к которому ребенок использует привязывающие модели поведения: плач, цепляние, улыбку, сосание, следование.

2. Формирование отношений привязанности проходит ряд последовательных этапов: первичные неразборчивые реакции младенцев на людей с последующим фокусированием внимания на знакомых людях, затем смещается акцент на поиск близости и интенсивной привязанности, что в итоге приводит к формированию партнерского поведения.

3. Недостаток внимания со стороны родителей или воспитание детей в детских домах провоцирует снижение эмоционального реагирования и, как следствие, неготовность формировать отношения психологической близости с другими, страх интимности, что принимает форму «синдрома эмоционального холода».

Literatura

1. Bowlby J. *Soznanie i razrushenie emotsionalnykh svyazey*. M.: Akademicheskii proekt, 2004. 232 s.
2. Kocharian A.S., Tereschenko N.N., Aslanyan T.S., Gurtovaya I. V. *Sindrom «emotsionalnogo holoda» v mezhluchnostnykh otnosheniyah: additivnyi kontekst // VIsnik Harkivskogo unIversitetu. Ser. Psihologiya.* – H.: Vid-vo HNU, 2007. - #771. – s. 115-119.
3. Kreyn U. *Teoriya razvitiya. Sekrety formirovaniya lichnosti.* – 5-e mezhdunar. Izd. – SPb.: Praym-EVROZNAK, 2002. – 512 s.
4. Ainsworth, M.D.S., Bell, S.M., & Stanton, D.S. (1971). Individual differences in strange situation behavior of one-year-olds. In H.R. Schaffer. (Ed.), *The origins of human social relations*. New York: Academic Press.
5. Ainsworth, M.D.S. (1973). The development of infant and mother attachment. In B.M. Caldwell & H.M. Ricciuti (Eds.), *Review of child development research* (Vol. III). Chicago: University of Chicago Press.
6. Bowlby, J. (1953). *Child care and growth of love*. Baltimore: Penguin Books.
7. Bowlby, J. (1958). *The Nature of the Child's Tie to His Mother.* – London.
8. Bowlby, J. (1959). *Separation Anxiety.* – London.
9. Bowlby, J. *Grief and Mourning in Infancy and Early Childhood.* - London, 1960.
10. Bowlby, J. (1973). *Attachment and loss* (Vol. II). Separation. New York: Basic Books.
11. Bowlby, J. (1982) *Attachment and loss* (Vol. I). Attachment (2nd ed.). New York: Basic Books (Boulbi Dzh. *Privyazannost/ Per.s angl. M.: Gardariki, 2003*).
12. Bowlby, J. (1988). *A secure base: Parent-child attachment and healthy human development*. New York: Basic Books
13. Freedman, D.G. (1974). *Human infancy: An evolutionary perspective*. New York: John Willey.
14. Robertson, J. & Bowlby, J. (1952), *Responses of young children to separation from their mothers*. Courier of the International Children's Centre, Paris, II, 131-140